

К РЕКОНСТРУКЦИИ КРУГЛОЙ ЦЕРКВИ В ПРЕСЛАВЕ (БОЛГАРИЯ)

АРШАВИР ТОРАМАНИАН

К памятникам центрического типа, восходящим к периоду первого болгарского государства, относится круглая церковь в Преславе, руины которой были впервые обнаружены и затем исследованы К. Шкорпилем и Господиновым в 1927—1928 гг.¹ Этому памятнику феодальной Болгарии посвящено немало исследований, рассматривающих в основном архитектурно-композиционный облик строения². Наше обращение к этому памятнику связано с проектом его реконструкции, выполненным болгарским ученым С. Бояджиевым, усмотревшим в его архитектурно-композиционном и художественном решении армянское влияние (рис. 1)³.

Как и другие церкви Преслава, круглая церковь находится в пределах Внешнего города и расположена на почти ровной площадке, укрепленной по склону с восточной и северной сторон параллельными подпорными стенами⁴. Само здание, диаметром 10,5 м, состоит из 12нутри полукруглых и снаружи трехгранных апсид (рис. 2). Исключение составляет восточная полукруглая апсида, выступающая из общего абриса здания. По внутреннему периметру памятника шла мраморная колоннада, расположенная на расстоянии 55 см (согласно Кр. Миятеву—40 см)⁵ от стен-пилястров, образованных в результате стыкования апсид. К помещению для молящихся с запада примыкает нартекс (9,5×9 м) с двумя круглыми башнями диаметром 3,2 м. Перед единственным широким западным входом в нартекс открывается обширный, почти квадратный двор-атриум (12,2×14,3 м)⁶. Судя по сохранившимся архитектурным элементам (разнообразнейшие по рисункам и профилям мраморные карнизы, базы и колонны с коринфскими и теодосийскими

¹ М. П. Цапенко, *Архитектура Болгарии*. М., 1953, с. 93.

² К. Шкорпил, *Паметници от столицата Преслав* (сб. «България 1000 години», София, 1930); Кр. Миятев, *Кръглата църква в Преслав*, София, 1932; A. Raschev, *Die Rekonstruktion der Rundkirche in Preslav* (*Actes du IV congrès Internationale des études byzantines*, Sofia, 1936); S. Boyadjiev, *Influences arméniennes dans l'architecture de l'église ronde de Preslav* (*Atti del primo simposio internazionale di arte armena*, Bergamo, 1975, San-Lazzaro-Venezia) и др.

³ S. Boyadjiev, указ. соч., с. 41, 42.

⁴ Проф. Милко Бичев, *Архитектура Болгарии*, София, 1961, с. 23.

⁵ S. Boyadjiev, указ. соч., с. 36; Кр. Миятев, *Кратка история на българската архитектура*, София, 1965, с. 84.

⁶ Размеры отдельных частей памятника заимствованы у М. П. Цапенко (указ. соч., с. 95, 96).

трапециевидными капителями, мраморные плиты с геометрическими и флоральными мотивами, предназначенные для облицовки стен), этот памятник отличался особой роскошью.

Известный исследователь болгарской средневековой архитектуры Кр. Миятев пишет, «что архитектурная идея преславской церкви материализована еще в римской и ранневизантийской архитектуре в по-

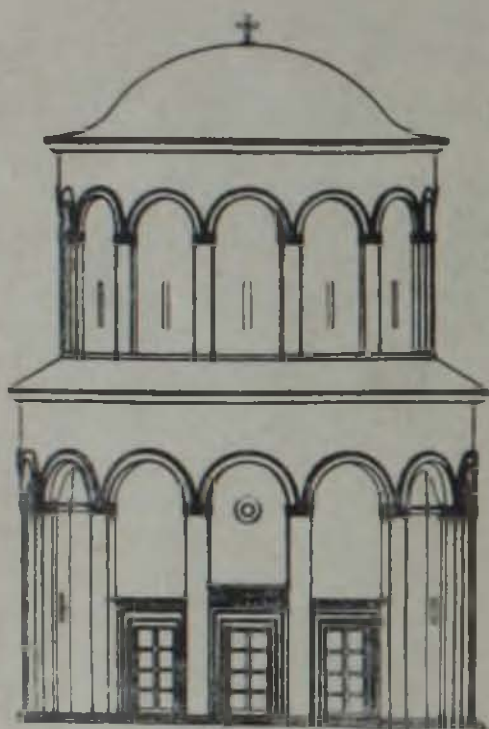

Рис. 1. Преслав. Круглая церковь. Западный фасад (по С. Бояджиеву).

стройках различного назначения: мавзолеях, баптистериях, мартирiuмах, а в IV—VI вв. — в центрической церкви»⁷. В другом труде тот же автор отмечает, что церковь напоминает аналогичные византийские церкви VI в.⁸ С. Бояджиев обнаруживает идею архитектуры преславской церкви в центрических памятниках Армении (на примере церкви Спасителя в Ани—XI в.)⁹. Соглашаясь с этим, Н. Чанева-Дечевска указывает и на другие армянские параллели: церковь Зораваг (VII в.) и церковь в Иринде (VII в.)¹⁰. Вместе с тем М. П. Цапенко пишет, что «круглая церковь отличается такой оригинальностью своей композиции, что даже самому усердному стороннику «бродячих сюжетов» в архитектуре, т. е. заимствования архитектурных композиций одними народами у других, подобрать аналогию для этого сооружения невозможно»¹¹.

В свете вопроса об армянском влиянии на архитектуру памятника мы считаем нужным рассмотреть его по частям, главным образом ротондальную часть, и, соответственно, уточнить и дополнить архитектурное содержание памятника новыми наблюдениями, учет которых, на наш взгляд, может быть полезен для более полного восприятия объемно-пространственной композиции этого уникального памятника средневековой болгарской архитектуры.

⁷ Кр. Миятев, Кратка история..., с. 84.

⁸ Кр. Миятев, Архитектура Болгарии («Всеобщая история архитектуры», т. 3, Л.—М., 1966, с. 378).

⁹ S. Boyadziev, указ. соч., с. 39.

¹⁰ Nely Tchaneva-Detchevska, Sur quelques problemes de l'architecture sacrale medievale en Bulgarie. Paralleles avec l'Armene («Atti del primo simposio internazionale di arte armena», Bergamo, 1975, San-Lazzaro-Venezia, p. 680).

¹¹ М. П. Цапенко, указ. соч., с. 95.

Итак, прежде всего обращает на себя внимание наличие в болгарском памятнике 12 апсид, в то время как в армянских центрических зданиях их количество не превышает 8 (церкви Зоравар, Иринд, церковь Спасителя и церковь Абугамренц (X в.) — обе в Ани)¹². В армянских многоапсидных зданиях соотношение толщины наружных стен апсид и их диаметров составляет примерно 1:3—4, а в рассматриваемом нами болгарском памятнике — 1:2. Только в одном армянском памятнике, в Иринде, это соотношение равно 1:1,25. Апсиды преславской церкви представляют собой глубокие ниши, имеющие скорее конструктивное значение, т. е. являющиеся ничем иным, как мощными простран-

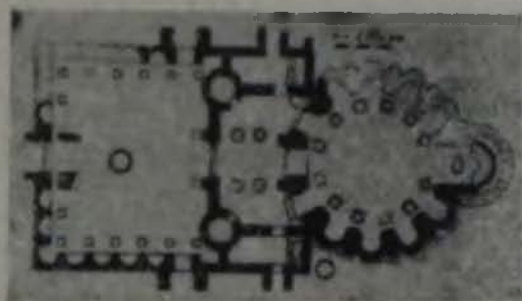

Рис. 2. Преслав. Круглая церковь. План (по Кр. Миятеву)

венными контрфорсами. Несколько необычна для армянских центрических зданий (да и вообще армянской культовой архитектуры) полукруглая апсида, снаружи значительно выступающая из абриса круга здания. Здесь же следует отметить, что многоапсидным зданиям Армении чуждо трехпролетное входное решение, не говоря о контрфорсах в местах примыкания апсид. К примеру, в храме Звартноц (VII в.), с диаметром купола ок. 11 м, имеется пять входных проемов, а в церкви Спасителя — только один. Однако значительное отличие между болгарским и армянскими многоапсидными памятниками заключается в отсутствии в последних колоннады или аркады. Что же касается наличия кольцевой колоннады или аркады, то ее появление надо связать с почти одновременным возведением наружной многоапсидной части церкви. А то, что фундамент кольцевой колоннады не связан со стенами апсид, — это особенность строительного искусства: многоапсидная стена и кольцевая колоннада или аркада, как две самостоятельные части здания, не должны быть связаны друг с другом. Это обусловлено различными нагрузками на грунт указанных и других конструктивных частей здания.

Архитектурно-конструктивный анализ части здания (две апсиды и находящиеся между ними контрфорсы) показывает, что круглая часть стены, которая проходит по конхам этих, как и остальных апсид, не

¹² Քրիստի Բրիտանիայի, Երևանի հայկական ճարտարապետության ինստիտուտի, Երևան, հ. 1, 1942, էջ 117, նկ. 68, էջ 162, նկ. 104, էջ 318, նկ. 231:

нуждается в контрфорсе. Однако при взаимосвязи колонны и пилястра конхи апсид нуждаются в контрфорсе, если тем более учесть, что вероятная связь колонны с пилястрами осуществляется подпругной аркой, полукруглой или в четверть круга, которая в свою очередь в местах примыкания двух апсид создаст дополнительные усилия, и для ликвидации последних наличие контрфорсов необходимо.

Вместе с тем в трехгранном решении апсид преславской церкви, несомненно, можно видеть особенность не только ранневизантийского, но и армянского зодчества (Зораваг, Иринд и др.). Не исключено, что апсиды болгарской церкви могли быть пятигранными (без контрфорсов). Такое решение — не редкость в архитектуре раннехристианского мира, включая и Армению (Касахская базилика — V в. и церковь в Талине — VII в.)¹³.

В связи с вышесказанным вкратце остановимся на некоторых аспектах проектов реконструкции круглой церкви, выполненных Б. Игнатовым¹⁴ и А. Рашеновым¹⁵. Так, для конца IX в. не характерны центрические сооружения с кольцевой колоннадой или колоннадой, состоящей из столбов, которые были бы связаны между собой архитравом, как предлагается в проекте А. Рашенова. Исходя из сказанного, думается, что связь колонн с пилястрами должна была осуществляться не с помощью балок, а подпругных арок; пространство же между колоннами и конхами соединялось плоским перекрытием. Как известно, этот архитектурный прием широко использован в Армении и других странах христианского ареала. Некоторое сомнение вызывает алтарная апсида, высота проема которой равна высоте малых апсид, как это видно во втором проекте. В подобных крупных центрических и других зданиях со вторым ярусом алтарная апсида делается высотой в два уровня. При этом галерея прерывается перед апсидой. Таковы церкви в Равенне (св. Виталия — VI в.), Константинополе (св. Сергия и Вакха — VI в.). На наш взгляд, этот аспект реконструкции апсиды неправилен у Б. Игнатова, согласно которому внутреннее кольцо колонн представляет собой аркаду, а не колоннаду, и колонны соединяются с пилястрами с помощью подпругных арок. Однако у Б. Игнатова неубедительно решение самостоятельного покрытия каждой апсиды в отдельности. Думается, что реконструкция крыши первого яруса, предлагаемая А. Рашеновым¹⁶, впрочем и С. Бояджиевым¹⁷, ближе к действительности. Об этом свидетельствует хотя бы то, что пилястры не выходят за пределы абриса здания. Это в свою очередь наводит на мысль, что наружные ниши между

¹³ По С. Бояджиеву, апсиды имели пятигранное очертание, причем с короткими боковыми гранями (указ. соч., с. 43, рис. 1).

¹⁴ Акад. Кръстю Миятев, Архитектура в средновековна България, София, 1965, с. 102, рис. 98.

¹⁵ М. П. Цапеленко, указ. соч., с. 84, 85.

¹⁶ Там же, с. 84.

¹⁷ S. Boyadjiev, указ. соч., с. 51, рис. 14.

контрфорсами и апсидами могли быть перекрыты конхами или арками.

Несколько слов о контрфорсах. В первых двух проектах контрфорсы доведены до низа купола. В этом случае они не служат по назначению: ведь апсиды-ниши, причем небольшого диаметра, их толстые стены, сами контрфорсы вместе с конхами апсид представляют мощную опору, способную выдержать большую нагрузку, хотя сам второй ярус, опираясь на конхи апсид, не нуждался в подпорках. На это указывает более низкий ярус как центрических, так и других типов сооружений античного и раннехристианского времени. Вместе с тем сам второй ярус, по нашему мнению, представлял собой круг, связанный с кольцом аркадой, посредством подпружных арок, перекинутых от колонн на пилястры наружной круглой стены яруса. Сам по себе этот кольцевой «контрфорс», т. е. второй ярус здания, принимал на себя тяжесть низкого купола, составляющего по существу третий ярус здания. В проектах Б. Игнатова и А. Рашенова внешнему декору памятника не уделено внимания. В отличие от них в проекте реконструкции С. Бояджиева показано оформление как первого, так и второго ярусов декоративной аркатурой.

Итак, структура церкви в Преславе предполагает наличие кольцевой аркады, причем двухъярусной, на которую опирался купол, а над конхами апсид-ниш была возведена круглая стена, доходившая до уровня второго яруса. Алтарная апсида прерывала кольцевую аркаду на два яруса. Церковь, на наш взгляд, была трехъярусным сооружением, причем последний ярус представлял собой сам купол с низким барабаном, в котором, очевидно, имелись круглые оконные проемы (рис. 3)¹⁸. Такое объемно-пространственное решение здания предполагало наличие нартекса, откуда можно было попасть на галерею ротонды.

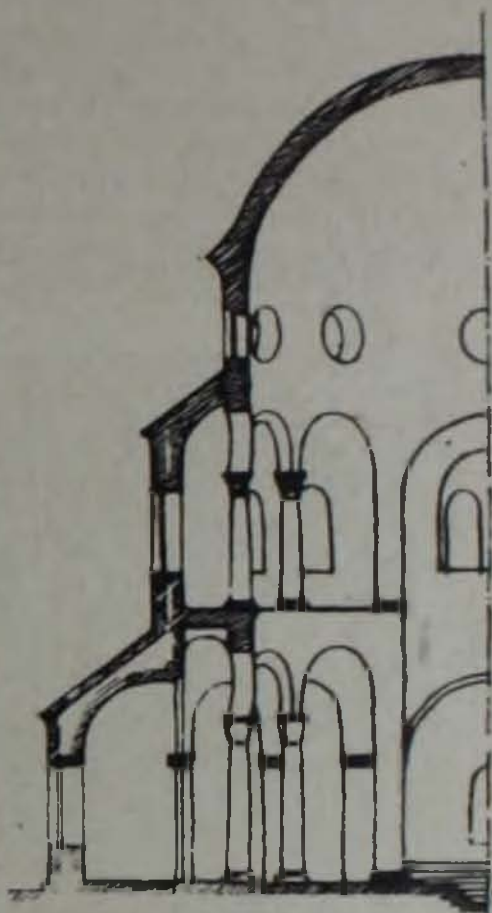

Рис. 3. Преслав. Круглая церковь.
Фрагмент разреза по оси север-юг.
Реконструкция.

¹⁸ При построении разреза памятника основные параметры нами заимствованы из проектов реконструкции церкви, выполненных Б. Игнатовым, А. Рашеновым и

В заключение можно отметить, что планировочно-композиционная концепция ротондальной церкви восходит к античной архитектуре в общей своей основе и ранневизантийской в отдельных ее частях: трехгранность апсид, синтрон главной апсиды, колоннада, нартекс с круглыми башнями и т. д. Вместе с тем предполагаемый трехъярусный облик церкви в Преславе невольно наводит нас на мысль о возможной косвенной или непосредственной связи общей концепции ее архитектуры со знаменитым армянским храмом Звартноц, отличающимся, однако, от преславской церкви своей планировочной структурой.

ՊԻԵՍԱՎԻ (ԲՈՒԼԱՐԻԱ) ՎՈՐ ԵԿԵՂԵՑՈՒ ՎԵՐԱԿԱՌՈՒՅՄԱՆ ՇՈՒՐՋ

ԱՐՇԱՎԻՐ ԽՈՐԱՄԱՆՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Բուլղարիայի միջնադարյան ճարտարապետության այս հուշարձանը դարձել է բուլղար գիտնականների հատուկ ուսումնասիրության առարկա: Նրանք փորձել են անգամ վերականգնել եկեղեցու նախնական տեսքը, որը, ըստ Ա. Ռաշենովի, Բ. Իգնատովի և Ս. Բոյաջիևի նախագծերի, ունեցել է երկհարկ (ներսում սյուներով կամ անսյուն) լուծում: Մեր ուսումնասիրությունները ցույց տվեցին, որ եկեղեցու մի քանի առանձնահատկություններ, որոնք շատ բնորոշ են վաղբրիտոնական ճարտարապետությանը, հավանաբար նաև Հայաստանի վաղ ճարտարապետությանը, թույլ են տալիս ենթադրելու, որ քննվող եկեղեցին ունեցել է երեք հարկանի ճարտարապետա-տարածական լուծում և հիշեցնում է աշխարհահռչակ Զվարթնոցին: Համենայն դեպս, մեր վերականգնման նախագիծը ևս եկեղեցու նախնական տեսքի մի տարբերակ է:

С. Бояджиевым (Акад. Кръстю Миятев, указ. соч., с. 102, рис. 98. М. П. Цепенко, указ. соч., с. 84; S. Boyadjiev, указ. соч., с. 50, рис. 13).